

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Госпожа Анюта и Госпожа Зина. АЗбука Доминирования

В дверь позвонили. Личный раб Госпожи Анюты взглянул на свою прекрасную хозяйку, ожидая ее команды.

«Пойди и посмотри, кто там» — приказала она нетерпеливо.

«Наверное Тим и Энди» — Госпожа Зина посмотрела на часы, а потом добавила — «Разве они не к трем должны были подойти?»

«Верно» — ответила Госпожа Анюта с оттенком злости в голосе.

Личный раб Госпожи Анюты вернулся в комнату с парой полностью обнаженных мужиков.

«Ну, чего ты ждешь?» — рявкнула Госпожа Анюта на него. «Ты ведь не будешь смотреть, как мы надерем задницы этим двоим, а?»

«Нет, Госпожа» — согласился раб.

«Тогда проваливай!» — не выдержала Госпожа Анюта.

Пришедшие мужики стояли склонив головы, пока Госпожа Анюта и Госпожа Зина осматривали их. Госпожа Зина помахала стеклом, а затем приподняла им пенис Тима.

«Что скажете, Госпожа Анюта?» — спросила она, крепко прижав хер Тима к его же брюху.

Госпожа Анюта скривилась — «По-моему какая-то фигня. Больше похоже на червяка, чем на хер.»

«Точно» — согласилась Госпожа Зина. «Как ты смеешь,» — спросила она Тима — «болтать своим мелким отвратительным отростком перед нами?»

«Я не знаю, Госпожа Зина» — он ответил.

«Мудак!» — крикнула она ему в лицо — «Ты забыл кто ты такой?»

«Я мудак, Госпожа Зина»

Госпожа Зина слегка взмахнула вверх своим стеклом между его ног и попала рабу по яйцам. Его руки инстинктивно дернулись прикрыть больное место.

«Убери руки прочь!» — рявкнула Госпожа Зина.

«Он че, подروحить собрался?» — с отвращением спросила Госпожа Анюта.

«Я больше не желаю видеть эту херню» — сказала Госпожа Зина — «Прикрой это. Быстро!»

Тим выбежал и через минуту вернулся в обтягивающих резиновых портках. Госпожа Зина и Госпожа Анюта осмотрели его. Они заметили небольшую выпуклость спереди его трусов, но решили что это неизбежно. Как бы то ни было, но они предупредили раба, что если эта выпуклость увеличится, то ему придется несладко.

Зина шлепнула его стеклом по выпуклости и раб содрогнулся от боли.

«Это только начало» — пообещала с улыбкой Госпожа Анюта. Затем она схватила Энди за яйца и добавила — «А этого мы оставим неприкрытым. У меня есть пара идей насчет его причиндалов».

Красавицы обменялись улыбками. Они сняли со стены ошейниками и одели на мужиков. От ошейников шла крепкая цепь, которую невозможно было разорвать. Тим и Энди смотрели в пол и думали, что это дьявольски привлекательные женщины с ними сделают. Они и прежде навещали Госпожей и страдали, так что вряд ли сегодня что-то изменится.

«На колени!» — приказала Госпожа Анюта. — «Быстрее!»

Оба раба сразу же упали на пол. Госпожа Анюта наступила подошвой своего сапожка на голову Энди так, что его нос прижался к каменному полу. Там ему и место. Госпожа стояла и

размышляла кого из рабов прежде выпороть сегодня.

В это время Госпожа Зина схватила Тима за волосы и запрокинула его голову так, что его взгляду предстало место где блестящий черный сапожок его Госпожи более не закрывает ее ногу. У нее такая красивая кожа...

«Не смей глазеть на меня!» — прикрикнула Госпожа Зина.

«Итак,» — задала Госпожа Анюта риторический вопрос — «вы хорошо себя вели, мальчики?»

«Да, Госпожа Анюта» — в один голос ответили Энди и Тим.

«Вы заслуживаете наказания?» — спросила Госпожа Зина.

«Как вы пожелаете, Госпожа Зина» — ответил Тим.

«Если это доставит вам радость, Госпожа Зина» — ответил Энди.

«В таком случае вам надо повыше поднять свои попки, не так ли?» — поинтересовалась Госпожа Зина.

Госпожа Анюта скомандовала, глядя на Энди сверху вниз — «В позу».

Госпожа Зина усмехнулась, глядя как Энди принимает стандартную при порке позицию кверху жопой.

«Молодец» — похвалила жестокая Госпожа Анюта.

«Ну что же, подруга!» — добавила Госпожа Зина — «Щас мы их разогреем!»

Оба раба стояли не шелохнувшись и ждали неизбежного.

«Сегодня будет действительно больно» — предупредила Госпожа Анюта. «Я никого не порола и не трахала уже два дня, так что щас вы за это поплатитесь».

Госпожа Анюта выбрала очень тонкий стек — жестокое орудие, он был сконструирован для понукания лошадей. Если Госпожа Анюта била им в полную силу, то последствия для Энди были ужасны. В прошлом, когда Энди попросил ее о дрессировке, она сказала что если он не сможет терпеть ее наказания, то ему придется уйти.

Она и прежде сильно его била, но Энди чувствовал, что именно сегодня она доведет его до предела. И он не мог уйти от нее, потому что она была самой лучшей Госпожой, которую он когда-либо встречал. Это была честь — служить такой красавице. Госпожа Анюта подняла руку со стеклом. Взглянув вниз, она опустила руку и стек оставил ярко-красный след, раздирая зад Энди.

«Ааарр:» — вскрикнул Энди, сжимая зубы чтобы заставить себя замолчать.

«Считай вслух удары» — напомнила ему Госпожа Анюта.

«Один, Госпожа» — ответил он.

Энди ждал следующего удара, но его не последовало. Он с удивлением поднял взгляд и увидел, что Госпожа Анюта ждала, улыбаясь.

«Верно, а теперь отвернись» — распорядилась Госпожа Зина, прицеливаясь своим стеклом по заднице Тима.

Просвистел стек, но к счастью для Тима он носил резиновые портки, которые обеспечили небольшую защиту его бедной шкуре.

«Считай» — рявкнула Госпожа Зина.

«Один, Госпожа» — повиновался Тим.

«Не слышу» — продолжала издеваться Госпожа Зина.

«Один. Госпожа Зина.» — заорал Тим.

«Не смей перебивать меня, раб! Я разговаривала!» — разозлилась Госпожа Зина.

«Он вообще оборзел» — вклинилась Госпожа Анюта.

«Ты права, подруга. За свою нетерпеливость он получит еще шесть ударов» — решила Госпожа Зина и обратилась к рабу — «Ты должен считать удары, чтобы я знала сколько сил вкладывать в твою дрессировку. Итак, сколько уже было ударов?»

«Один, Госпожа Зина» — ответил Тим.

«Нефига!» — прошипела Госпожа Зина. — «Было минус шесть.»

«Минус шесть, Госпожа» — согласился Тим, с грустью в голосе.

Госпожу Анюту задела грубость и тупость Тима. Она сжала зубы и, сильно взмахнув, вытянула Энди по заднице так, что брызнула кровь.

«Аааа! Оооо!» — заверещал Энди, переминаясь с ноги на ногу.

«Не двигайся!» — рывкнула Госпожа Аня — «Черт, ты начинаешь меня раздражать раб! Ты напрашиваешь на хорошую порку. А теперь считай!»

«Два, Госпожа Аня» — промямлил Энди.

«Не мямли, когда разговариваешь со мной! Ты кем себя возомнил, засранец?» — рассвирепела Госпожа Аня.

«Два, Госпожа Аня!» — вскричал Энди.

«Неверно, раб. Я решила что у тебя тоже минус шесть» — сказала ему Госпожа Аня — «Ну так?»

«Минус шесть, Госпожа» — всхлипнул Энди, содрогаясь от боли.

«Ведет себя, как ребенок» — прокомментировала Госпожа Зина перед тем, как обратить внимание на спину Тима.

В ожидании удара Тим весь сжался. Госпожа Зина слегка шлепнула его стеклом по заду, а затем (когда он расслабился) резко взмахнула и нанесла очень болезненный удар.

«Не смей меня дурачить, скотина!» — предупредила она стервозно.

«Совсем распустился» — согласилась Госпожа Аня.

«Минус пять, Госпожа Зина» — проговорил Тим.

«Поздно пить боржоми, когда почки отказали!» — обрадовала его Госпожа Зина — «Ты получаешь еще минус шесть за свои трюки. Итого минус двенадцать. Повтори!»

«Минус двенадцать, Госпожа Зина» — всхлипнул Тим.

Госпожа Аня и Госпожа Зина продолжили наказание, отметив какими послушными стали их рабы.

«Ну все, теперь можешь вылизать подошвы моих сапожек» — приказала Госпожа Аня, обращаясь к Энди.

Как только Госпожа Аня устроилась комфортно, Энди высунул язык и начал вылизывать подошву прекрасного сапожка. Он чувствовал как она шевелит своими пальчиками от удовольствия. Даже после жестокой и беспощадной порки, он все равно боготворил свою хозяйку. Если это была ее воля, то он повиновался. Он ни в чем не мог отказать своей Госпоже.

Госпожа Зина приказала Тиму лечь на пол и проявить уважение к сапожкам Госпожи Аня при помощи языка. Два самца лежали у ног Госпожи Аня, слизывая грязь до последнего кусочка с ее прекрасной обуви.

«Эй!» — щелкнула пальцами Госпожа Аня — «Стул!»

Тим немедленно встал на четвереньки, готовый стать стульчиком для Госпожи. Он напряг мышцы, когда она опустилась на него всем весом. Она расслабилась и закинула ногу на ногу. Но, почувствовав какое-то шевеление под собой, она взглянула вниз.

«Не дергайся, придурок!» — прикрикнула Госпожа Анюта. Затем, повернувшись к Энди, приказала — «Сигареты. Ну-ка быстро!»

Энди быстро уполз и вернулся с пачкой сигарет, которые принадлежали Госпоже.

«Я жду» — заявила Госпожа.

Энди раскрыл пачку и предложил ей сигарету. Госпожа взяла ее своими тонкими пальчиками и зажала между полными мягкими губами. Раб щелкнул зажигалкой, аккуратно держа ее под самым кончиком сигареты. Госпожа Анюта глубоко затянулась и задумалась. Придя в себя, она выдохнула дым в лицо Энди.

«Принеси выпить, раб» — потребовала Госпожа Анюта.

Через пятнадцать секунд она уже пила вино. Мышцы Тима болели, но он не смел подвинуться, чтобы ослабить боль. Он знал, что должен оставаться полностью неподвижным, чтобы не мешать Госпоже. Служить частью мебели для Госпожи было смыслом его жизни. Если Госпоже Анюте было нужно, то раб мог становиться «деревянным». Чисто функциональный, не человек и даже не животное, для нее он был неодушевленный объект, у которого не могут болеть кости или мышцы. Если бы он посмел сдвинуться хоть на долю миллиметра, то Госпожа избивала бы его до потери сознания.

«Пепельницу» — приказала Госпожа Анюта, приподнимаясь и держа сигарету над лицом Энди.

Энди хорошо знал, что от него ожидают. Он широко раскрыл рот и высунул язык, чтобы Госпоже было удобней. Госпожа Анюта обыденно стряхнула пепел в его рот и мягко сказала — «Встань».

Он не знал, зачем ему вставать. Но он знал, что должен исполнять приказы Госпожи быстро и без вопросов. Встав и склонив голову, Энди заметил зажженный конец сигареты около своего паха. Готовый вытерпеть боль, он задержал дыхание. Она приблизила сигарету к нему, затем отодвинула, затем снова приблизила.

Она проверяла, посмеет ли раб убрать свои детородные органы от нее, в напрасной попытке избежать боли от ожога. Энди стоял твердо. Ей понравилось насколько он ей предан и послушен. Затем она прижала зажженный конец сигареты к головке его члена. Раздалось шипение и запахло паленой плотью. Она крепко прижала сигарету и держала до тех пор, пока не прекратил идти дым. Слеза скатилась по щеке Энди и Госпожа сладко улыбнулась.

Затушенная сигарета упала на пол и Энди сразу же набросился на нее и съел, тщательно слизывая маленькие кусочки пепла, которые рассыпались вокруг.

«Тряпка!» — Госпожа Анюта приказала Тиму.

Тим распростер себя на полу, лицом вниз — стандартное положение половой тряпки. Госпожа Анюта поднялась ему на спину, но ее раздражало, что мужское тело не идеально в качестве тряпки. Ее каблук глубоко впились в спину Тима.

Несмотря на страшную боль, раб знал, что если он подвинется и нарушит баланс Госпожи Анюты, то она жестоко избьет его. И конечно же, она его прогонит без права возвращения. Именно поэтому он оставался полностью неподвижным.

Когда Тим привык к своей новой роли, и смог спокойно терпеть боль от ее каблучков, он почувствовал как Госпожа Зина взбирается на него. Две прекрасные Госпожи стояли на его спине, изредка перенося вес с ноги на ногу, протыкая его плоть своими острыми как бритва каблучками. Затем парочка начала ласкаться и целоваться.

Энди глазел на них, из своего неудобного положения на полу. Он видел, как Госпожа Анюта

засунула свой язычок глубоко в рот Госпожи Зины, как их губы слились в страстном поцелуе. Глядя на них, раб почувствовал, что у него встает, но тут же тело напомнило ему про ожог от сигареты и он скривился от боли.

А Госпожи, которым надоело любиться, наконец сошли с Тима, оставив на его теле многочисленные точки и кровоподтеки от своих каблучков. Госпожа Зина приказала рабам принять позу сидений.

«Ну что, понравилось представление?» — спросила Госпожа Анюта у Энди.

«Я не понимаю о чем вы, Госпожа Анюта» — прикинулся лохом Энди.

Госпожа Анюта притянула его за волосы и прошипела — «Врун! Ты смотрел на нас. Я это знаю. А теперь отвечай, тебе понравилось?»

«Да, Госпожа» — пришлось признаться Энди.

«Тогда тебе придется заплатить за это» — с этими словами Госпожа Анюта ударила его коленом между ног. Раб упал на пол, свернувшись в агонии и прикрывая свои поврежденные органы. Госпожа Зина открыла дверцу маленькой клетки на полу и пинками загнала туда Энди.

«Отвратительная мразь!» — поморщилась Госпожа Анюта.

«Эй, ты! Встань к стене!» — крикнула Госпожа Зина, указав своим стеком на Тима.

Тим замешкался, и тогда Госпожа пнула его по яйцам, а потом добавила коленом. Он почти вырубился от боли, но окрик Госпожи заставил его распрямиться.

«Вставай, кусок дерьма!» — хлестала его Госпожа Зина.

Когда Тим поднялся на колени, Госпожа Зина забралась ему на шею. Дернув за волосы, она запрокинула его голову и сжала ногами его уши. Тим подумал, что его череп треснет от такого давления. Он ударился в панику, подумав, что она сейчас убьет его. А в это время подошла Госпожа Анюта и стала пороть его открытую спину.

Спустя несколько минут, два раба лежали на полу, сломленные и измученные. А Госпожа Зина и Госпожа Анюта сидели рядом на троне, довольные результатами.

«Что-то вы слишком много отдыхаете, рабы» — посмеялась Госпожа Анюта.

Госпожи опустили свои сапожки на брюхо Тима и стали раздирать его каблучками. Сапожок Госпожи Зины задержался у его нежных яичек. Затем она стала медленно вдавливать свой каблучок в его мягкую плоть. Острый каблучок стал прокалывать внешнюю кожу.

«Как пельмени в мясорубке» — пошутила Госпожа Анюта.

«Мне нравится пельмени» — промурлыкала Госпожа Зина.

Энди был парализован от боли. Он знал, что если он издаст хоть один звук, то Госпожа Зина может наступить сильнее и превратить его в евнуха. Эта мысль пришла в голову и ей.

Госпожи часто говорили про гаремы на Среднем Востоке и про евнухов, которые служили тем леди.

«Как-нибудь в другой раз» — решила Госпожа Зина.

«Тебе повезло, раб» — высказалась Госпожа Анюта. «Но мы можем выколоть им глазки» — подумав, добавила она.

«Раскрой глаза! Сейчас же!» — приказал Госпожа Зина.

Тим открыл глаза и увидел острый каблучок на расстоянии в несколько миллиметров от глазного яблока. Хозяйки хихикали. А потом он почувствовал как каблучок прикасается к главному яблоку и остается там, просто отдыхая. Ему захотелось закричать. Но он был в ловушке. Если он шевельнется, то каблучок наверняка проткнет его глаз. Пот стекал по его

лицу и он задержал дыхание. Ему показалось, что прошло несколько часов, а он оставался абсолютно неподвижным.

«Встать!» — рявкнула Госпожа Зина. — «Встань в угол!»

Тим доковылял до угла и рухнул там. Он слышал, как хозяйки избивают ногами раба: слышал его стоны и слышал удары сапог по плоти.

И вот, наконец-то, жестокие Госпожи были удовлетворены наказанием рабов. Они заставили их тщательно вылизать свои сапожки. А затем Госпожа Анюта спросила — «Ну что, будете продолжать служить нам?»

«Да, Госпожа Анюта. Да, Госпожа Зина. Если вы пожелаете.» — ответили рабы в унисон.

И рабы жадно лизали обувь хозяек и умоляли разрешить послужить им еще. Но эти мольбы не дают гарантий на место у ног Госпожи Анюты и Госпожи Зины.